

**Научно-педагогическая карьера под патронажем
креативных глобальных консерваторов**
Наталья Гарбер, 2017,
*Из проекта «Российский глобальный консерватизм:
креативный переход от «истребителей» к «навигаторам»»*

*Философу российской педагогики XXI века,
президенту РАО Николаю Дмитриевичу Никандрову
и пионеру медиаобразования в России
Людмиле Семеновне Зазнобиной посвящается*

*Наука полностью в огне,
Искусство там же, но по пояс.
Никто не моется в стране,
Лишь я один зачем-то моюсь.*

Игорь Иртеньев

Я начала заниматься исследованиями в области создания и преподавания нового искусства и культуры 4ой индустриальной революции (http://docs.wixstatic.com/ugd/f94a49_2f8ab9b2994342c4a2ff84b658462e01.pdf) в 1994 году, в то время, когда прирожденный дипломат и потрясающий литературный критик Евгений Юрьевич Сидоров, открывший мне понятие культурной дипломатии в 2000-х (http://docs.wixstatic.com/ugd/f94a49_30269295a43b455ea37a910aa538647d.pdf), уже побывал ректором Литинститута и занимался российской культурой как министр РФ, а мой будущий культурологический научный босс (http://docs.wixstatic.com/ugd/f94a49_f843554fcdd341148252c82bb475c14f.pdf), киновед и культуролог Кирилл Эмильевич Разлогов был директором Российского института культурологии и уже написал про контркультуру и «новый» консерватизм, про использование кино в западной религиозной и политической пропаганде, а также про конфликты коммерции и творчества в пост-советском мире. В эти годы, когда «правые» активисты ринулись делать карьеру в политике, а деловые - в бизнесе эпохи дикого капитализма, я стартовала в науку и искусство - через два года после того, как Иртеньев справедливо написал стихотворение, поставленное эпиграфом к этому тексту.

Я пришла в науку из образования, после того, как отучившись по случаю на первых в России курсах традиционной мультипликации для компьютерщиков в московском анимационном центре “Пилот”, страшно увлеклась преподаванием возникшей тогда компьютерной анимации, и решила писать педагогическую кандидатскую диссертацию, только не понимала, где это делать – тема была совершенно новая. Пока я сдавала экзамены кандидатского минимума, не привязанные к теме, кто-то мне порекомендовал: пристроить инновационную статью по образованию можно в журнале «Магистр». Придешь на Погодинскую улицу, дом 8, там находится вся Российская академия образования, поднимешься на такой-то этаж, найдешь комнату – там будет просто замечательный педагог Николай Дмитриевич Никандров (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2,%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87)), он главред, к нему и иди. Я и пошла.

Пока я ждала, секретарь мне по секрету поведала, что босс – из питерской интеллигенции, говорит на 16 языках и занимается сравнительной педагогикой, включая зарубежную. Я тогда не пользовалась термином «креативный глобальный консерватор»,

но поняла, что это то, что мне надо. Впечатлилась и стала ждать встречи с величием. Но поджарый и живой Николай Дмитриевич, похожий на Лермонтова, мой текст просто и любезно поглядел, дал рекомендации по правке - и сказал, что после исправлений возьмет. И когда я пришла сдавать исправленный вариант, то наконец удосужилась прочесть написанное на двери его кабинета. И там было написано «вице-президент РАО». О, сказала я, а вы не знаете, где бы мне про мою компьютерную анимацию защититься? И любезный Николай Дмитриевич, который видел меня второй раз в жизни, сказал: знаю. Набрал номер, произнес в трубку «Танечка, к тебе сейчас придет девочка, погляди», и назвал мне номер комнаты и этаж для следующего шага моей карьеры.

Я поблагодарила, спустилась по адресу и нашла там директора моего будущего Института средств обучения и заведующую лабораторией медиаобразования Людмилу Семеновну Зазнобину (<http://www.mediaeducation.ru/zaznobina.htm>), которая и стала моей научной руководительницей. Обе послушали мой рассказ, Зазнобина сказала «интересно, я ничего про это не знаю», а директор ответила: «Николай Дмитриевич плохого не пришлет, берите». И Зазнобина взяла меня, о чем ни разу потом не пожалела по двум причинам.

Во-первых, она была не просто талантливый педагог, а еще и изумительно хороший человек, поэтому в суровом мире научных интриг ей было жить непросто. А с момента моего «блатного» появления ее лаборатория стала «имени Никандрова», а значит, никто ее интригами не мучил – вице-президента в РАО почитали. Во-вторых, диссертация моя крайне продвинула Людмилу Семеновну в плане технологий обучения компьютерной анимации, с которыми она до меня знакома не была: моя работа была вообще первой в стране на эту тему. Но поскольку Зазнобина была настоящим ученым и талантливым педагогом, то не прекращала учиться и на шестом десятке, так что у нас был прекрасный взаимообмен знаниями.

Зазнобина вообще-то была химиком по базовому образованию, но увлеклась учебным кино. И во времена пика своей советской карьеры была так популярна, что, говорят, ей писали на адрес «Зазнобиной, Кремль, до востребования» - и письмо доходило. В 1990-е она уже плотно вела тему медиаобразования, которое тогда завоевывало мир (<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5>), у нее люди защищались по самым разным тематикам. И она нас всех любила. Меня лаборатория называла «торандо» - я приходила редко, но полная идей и страсти, поэтому когда я уходила, нежная секретарь Анечка говорила: «А теперь мы выдохнем». Остальные сотрудники были поспокойней меня, но все равно – каждый со своими особенностями, и Людмила Семеновна умела со всеми этими особенностями работать просто гениально.

У нее был отличный баланс креатива и консерватизма. С одной стороны, она была адептом педагогических инноваций и всегда занималась передовыми рубежами науки и образования. С другой, в эти годы в российской педагогике было много безумных и безответственных экспериментов, про которые она говорила: «Слава Богу, что система образования так инерционна, что пока педагоги все это будут обсуждать, внедрять уже будет поздно – им на смену придут новые решения и технологии».

В итоге нашего креативного и глобально консервативного научно-педагогического сотрудничества на выходе у моей диссертации были три вида медиаобразования средствами компьютерной анимации: профессионально-ориентированное, общеобразовательное и интегрированное с традиционными школьными дисциплинами. С учетом дидактических возможностей и специфики компьютерной анимации я конкретизировала общие цели медиаобразования до краткого, но емкого списка: выработка ориентации в современной культуре СМИ; развитие критического и аналитического мышления в отношении компьютерной анимации и ее продукции разных форм; творчество средствами компьютерной анимации в целях овладения "механикой"

создания и интерпретации художественной и аналитической информации; и развитие коммуникативных способностей учащихся.

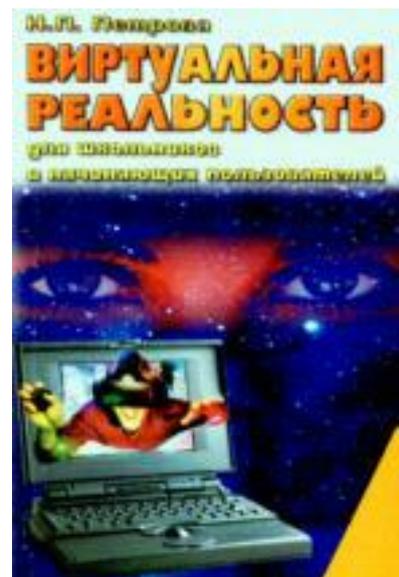
Модель моей образовательной технологии включила: цели и содержание курса компьютерной анимации (на базе пакета Animator Pro, по которому я опубликовала в журнале «Мир ПК» первый в стране практикум по двумерной компьютерной анимации); методы и организационные формы обучения, целесообразные для каждого из трех видов медиаобразования; критерии отбора анимационного пакета; анкету для опроса учащихся; методическое пособие для учителей и рекомендуемую литературу; и общие научно-педагогические подходы к построению курса компьютерной анимации. При этом оценка программных средств двумерной анимации потребовала учета общих (интересность, доступность, профессиональное качество программы и эргономичность ее интерфейса) и специальных (разнообразие форматов записи файлов, богатая палитра, многообразие инструментов создания, редактирования и анимирования образов и др.) критериев.

Условиями успешного медиаобразования средствами компьютерной анимации оказались: соответствие курса уточненным целям медиаобразования и разработанной технологии создания курсов; групповое обучение с использованием дискуссий, созданием творческих работ, просмотром и анализом видеозаписей компьютерной анимации разного рода; объяснение и обсуждение терминологии и сущности медиаобразования; использование практикумов по обучению технологии анимации на базовом программном пакете; и, наконец, анкетирование учащихся, позволяющее оценить степень достижения целей медиаобразования в целом и обучения компьютерной анимации в частности.

Инвариантными подходами к созданию моей образовательной технологии стали: соотнесение уточненных целей медиаобразования с его избранным видом; определение содержания обучения и методов преподавания; выбор программного средства на основе разработанных мною критериев; и определение организационных форм обучения. Я сделала также и пособие для учителей по компьютерной анимации, включающее описание научно-педагогических подходов к преподаванию курсов компьютерной анимации, а также теоретическую (теория, история и современность анимации) и практическую (практикум по изучению базового пакета двумерной анимации) части. В общем, вышла вполне профессиональная, сбалансированная и инновационная работа.

Для оппонирования на моей защите Зазнобина привела мне своего друга, высокого рыжего дядьку лет 60ти с отрубленным топором указательным пальцем (это он на даче дрова рубил, сказала Зазнобина). Он был крутой доктор педагогических наук и знатный методист, но ему моя компьютерная графика была совершенно в новинку. Поэтому он мне подарил незабываемые переживания. Диссертация к моменту нашей встречи была уже сброшюрована, автореферат - на мази, приглашения на защиту разосланы, поэтому рыжий доктор наук обещал вычитать текст быстро. Через неделю он принес текст, я открыла - и обмерла. На страницах не было живого места - все было исчеркано синим карандашом, как если бы моя работа была вся в синяках. В конце книжки был вложен листок, на котором в 8 пунктах было объяснено, почему это все ни к черту не годится.

Я онемела. Зазнобина вздохнула и нежно начала: «Женя, ты понимаешь, ...» Женя поглядел на ее лицо и сказал: «Я все сниму». «Не надо», - сказала я, - «я не хочу защищать безнадежную диссертацию. Я только одного не понимаю - что, Людмила Семеновна совсем на мир смотрит иначе, чем вы? Почему ей работа нравится, а вас шокирует?» «Это совершенно другая педагогика, чем то, к чему я привык», - сказал матерый доктор наук. Ну, так давай я тебе расскажу про нашу педагогику, сказала Зазнобина, и потратила на друга полчаса системных рассказов о медиа образовании.

Эта отрасль педагогики действительно специфическая – она возникла во времена начала информационного бума, когда педагоги поняли, что перестали контролировать поток информации учеников, и им надо делегировать детям навыки критического анализа и самообучения, исследовательского отбора и изучения информации, которыми раньше занималась школа. А теперь ученик должен был сам анализировать, как технически и содержательно сделано медиа сообщение, что в нем правда, а что манипуляция, что из него можно использовать для своего блага, а от чего надо бежать, где найти нужную информацию и как ее сделать пригодной для самообучения, и много всего другого. В числе прочего в рамках медиаобразования возникло направление обучения детей журналистике и новым технологиям не как профессии, а как способу освоения навыков медиа образования для жизни в целом.

В общем, еще через неделю высокий, рыжий, беспальный и страстный Женя зажал меня в коридоре и проорал мне в лицо: «Я все понял, это будет сразу докторская, - надо только немного доработать!» «О, нет, только не это!» - завопила я, истощенная занудной подготовкой к защите. Еще раз все эти бесконечные согласования, и превращение моих идей в «сухие шкурки», понятные всем-всем-всем, я проходить была точно не готова. Женя смирился и на защите очаровал всех своим пониманием моего труда.

Когда все закончилось с триумфом, мы пошли на фуршет. Моя мама, которая в советское время в НИИ писала диссертацию шефу, чтобы он давал ей возможность заниматься мной, и поэтому сама не защитилась, зато стала большим прикладным практиком, накрыла стол во главе с горой домашних пирогов с капустой. Пироги у мамы знатные, Женя это сразу понял, запихнул один в рот целиком и, распробовав, заорал: «Что диссертация! Вот пироги – это да!» Я ему эту фразу лет 10 потом не могла простить ☺.

Николая Дмитриевича Никандрова на моей защите не было – я его почтительно позвала, но он был занят. Я не обиделась, ибо ценю творческое сотрудничество, а в лоббировании не нуждаюсь, и пожелала ему стать Президентом РАО. Через два года он им и стал, в 1997м. И был им до 2013-го, когда я его нашла снова, - все такого же поджарого, умного и все понимающего про образование здесь и за рубежом. К тому времени он уже провел серьезные исследования философии российской педагогики, особенно в части передачи ее ценностей в рамках воспитания и социализации детей в XXI веке. Поэтому, когда в 2013 году, через 20 лет после нашего знакомства, я пришла к нему с идеей развития культурного бренда страны на базе ее литературной традиции (http://docs.wixstatic.com/ugd/f94a49_30269295a43b455ea37a910aa538647d.pdf), мы – по всем законам спонтанной согласованности развития творческих структур (http://docs.wixstatic.com/ugd/f94a49_c39df9d835054400835cabdf7588bf6e.pdf) - снова говорили на одном языке. Но это была уже другая, культурологическая, история (http://docs.wixstatic.com/ugd/f94a49_f843554fcdd341148252c82bb475c14f.pdf).

Идейное наследие Д.С. Лихачева, труды, посвященные духовному развитию личности и нравственному воспитанию молодых поколений, имеет непреходящее значение.

В.В. Путин, Президент РФ

*Я интересуюсь историей литературы по преимуществу как историей культуры...
интерес к прошлому я интерпретирую как заботу о будущем.*

Академик Д.С.Лихачев

Выдающийся российский ученый академик Д.С. Лихачев неоднократно подчеркивал, что вне культуры самостоятельное существование народов и государств лишается смысла.

Н.Д. Никаноров, Президент Российской Академии образования (1997-2013)

(цитаты с <http://www.lihachev.ru/>)

